

Региональные цепочки добавленной стоимости в ЦАРЭС

На примере швейной промышленности Кыргызстана

Ноябрь 2019 г.

В рабочем документе исследуется роль региональных цепочек добавленной стоимости (РЦДС) в содействии региональной интеграции, которая понимается как стратегия, способствующая получению выгод от коллективной и совместной деятельности между странами-членами за счет эффекта масштаба, более активной внутрирегиональной торговли, расширения рынков, общих информационных платформ для обмена и согласованных рамок для социально-экономического взаимодействия.

Это исследование также рассматривает швейную промышленность Кыргызстана в качестве примера относительно успешной региональной цепочки создания стоимости с потенциалом для модернизации и вовлечения в глобальную цепочку создания стоимости для швейных изделий.

РЦДС имеют важное значение в свете уникального контекста ЦАРЭС. Несмотря на свое историческое значение как места древнего торгового пути - Шелкового пути - регион ЦАРЭС не смог стать частью глобальных производственных центров и цепочек добавленной стоимости. Согласно индексу региональной интеграции ЦАРЭС (ИРИЦ), разработанному институтом ЦАРЭС на основе индекса Азиатско-Тихоокеанского регионального сотрудничества и интеграции (ИРС) для измерения глубины и широты регионального экономического сотрудничества между 11 странами-членами, регион ЦАРЭС является наименее интегрированным по всем измерениям с оценкой региональной цепочки добавленной стоимости 0,176.

Азия выиграла от роста ГЦДС, обеспечив доход и занятость за счет укрепления репутации региона как "мировой мастерской" (взгляд АБР 2014: 37). Однако торговля ГЦДС в основном сосредоточена в Восточной и Юго-Восточной Азии с Китайской Народной Республикой в качестве ядра, что в целом обеспечивала 12,1% от общего объема мирового производства в 2008 году. Вместе с семью экономиками Юго-Восточной Азии на оба субрегиона приходится вся торговля азиатскими ГЦДС. В отличие от этого, Центральная Азия, Южная Азия и Тихоокеанский регион в значительной степени исключены из торговли ГЦДС из-за слабой связи с узлами ГЦДС и лишь незначительной доли процессов создания добавленной стоимости в их экономике (там же: 57, 61).

Учитывая вышеизложенное, страны-члены ЦАРЭС могут и должны использовать потенциал в рамках всего Азиатского региона для интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости посредством расширения регионального сотрудничества и интеграции. Дальнейшие исследования факторов, мешающих и препятствующих интеграции в ГЦДС, могут помочь определить, почему некоторые страны в меньшей степени способны охватить определенную долю процессов с добавленной стоимостью.

Д-р Тересита Круз-дель-Росарио, научный консультант Азиатского Банка Развития, в сотрудничестве с Институтом ЦАРЭС, попыталась выявить эти факторы и сформулировать уроки политики, которые должны помочь устранить узкие места и повысить участие в региональных и глобальных цепочках добавленной стоимости в регионе ЦАРЭС.

Содержание

Сокращения	4
1. Аннотация	5
2. РЦДС и ГЦДС в ЦАРЭС: Предпосылки и концептуальные основы	8
3. Роль малых и средних предприятий	10
4. Индекс региональной интеграции ЦАРЭС	12
5. Швейная промышленность Кыргызстана: Предыстория.....	13
6. Швейная промышленность как региональная цепочка добавленной стоимости	17
7. МСП как основа швейной промышленности Кыргызстана	18
8. Политическая среда для швейного производства МСП	21
9. Уроки политики и проблемы швейной промышленности	22
10. Заключение.....	24
References	25

Институт ЦАРЭС

Но. 376 Наньчан Роуд, Урумчи, Сицзян, КНР

факс: +86-991-8891151

[LinkedIn](#)

km@carecinstitute.org

www.carecinstitute.org

Сокращения

АБР	Азиатский Банк Развития
ВРО	Business Process Outsourcing
ЦАРЭС	Центрально-Азиатское Региональное Экономическое Сотрудничество
СНГ	Содружество Независимых Государств
РДП	Давальческие контракты (Резать-Делать-Подшивать)
ИРИЦ	Индекс Региональной Интеграции ЦАРЭС
ЕАЭС	Евразийский Экономический Союз
СЕЭ	Союз Евразийских Экономик
ЕССТ	Европейское Соглашение О Свободной Торговле
ЕС	Европейский Союз
ПИИ	Прямые Иностранные Инвестиции
ЗСП	Зона Свободного Предпринимательства
ВВП	Валовой Внутренний Продукт
ГАМС	Германское Агентство Международного Сотрудничества
ГЦДС	Глобальные Цепочки Добавленной Стоимости
МНК	Многонациональные Корпорации
ОБСЕ	Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе
КНР	Китайская Народная Республика
РСИ	Региональное Сотрудничество и Интеграция
РЦДС	Региональные Цепочки Добавленной Стоимости
ЦУР	Цели Устойчивого Развития
ГСЭВ	Государственный Секретариат по Экономическим Вопросам
МСП	Малое и Среднее Предпринимательство
ПРООН	Программа Развития ООН
ЮСАИД	Американское Агентство по Международному Развитию
НДС	Налог на Добавленную Стоимость
ВТО	Всемирная Торговая Организация

1. Аннотация

Региональные цепочки добавленной стоимости (РЦДС) в регионе ЦАРЭС находятся на низком уровне развития. Будучи измеренной в индексе региональной интеграции ЦАРЭС (ИРИЦ), оценка РЦДС составляет 0,176 (2016 г.), что является одним из самых низких показателей в Азиатско-Тихоокеанском регионе и значительно ниже аналогичного показателя в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Логика данного исследования, таким образом, заключается в исследовании факторов, способствующих такому низкому уровню развития РЦДС, и предложении мер политики, которые позволят устранить этот недостаток. Это исследование также рассматривает швейную промышленность Кыргызстана в качестве примера относительно успешной региональной цепочки добавленной стоимости с потенциалом для модернизации и вовлечения в глобальную цепочку добавленной стоимости для швейных изделий.

Вместе с тем, ситуация с формированием РЦДС в регионе ЦАРЭС не является полностью негативной. Через призму актуального исследования Кыргызстана по швейным изделиям, исследование РЦДС дает стратегические уроки политики путем изучения перспектив, проблем и потенциалов для дальнейшего углубления и продвижения в цепочке создания добавленной стоимости швейных изделий и одежды. В конечном счете, цель укрепления РЦДС заключается в установлении связей с глобальными цепочками добавленной стоимости, что позволит последним участвовать в глобальной торговле и стать более интегрированными в глобальную рыночную систему.

В настоящее время Кыргызская швейная промышленность имеет благоприятные рыночные связи с Казахстаном и Россией, с достаточной государственной и донорской поддержкой для обеспечения финансирования МСП и межотраслевой поддержки через бизнес-ассоциации. Кроме того, членство Кыргызстана в ВТО и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) принесло пользу швейной промышленности с точки зрения благоприятных условий экспорта.

Решающее значение для понимания РЦДС в регионе ЦАРЭС имеет роль малых и средних предприятий (МСП). Данные свидетельствуют о преобладании МСП в регионе. Они вносят существенный вклад в деловую активность во всех странах ЦАРЭС. Это преобладание, однако, не является уникальным для региона. Преобладание МСП характерно и для стран с развитой экономикой, а именно для стран Европейского союза (ЕС). Однако между этими двумя регионами существуют заметные различия в способности предприятий ЕС преуспевать в региональной и глобальной торговле, используя преимущества региональной географии, развития навыков и знаний о рыночных связях. РЦДС в регионе ЦАРЭС, безусловно, могут извлечь выгоду из сравнительных уроков развитых экономик и внутри самого Азиатского региона, а именно Восточной и Юго-Восточной Азии.

В исследовании раскрываются уроки политики, аналогичные тем, которые способствуют развитию внутрирегиональной торговли. Связь между

внутрирегиональной торговлей и РЦДС довольно очевидна: РЦДС являются двигателями внутрирегиональной торговли через деятельность фирм и предприятий, которые действуют через границы и могут таким образом связывать экономики друг с другом. Без солидных знаний и опыта в трансграничных операциях, а также без сильных предприятий, которые могут работать с региональными рынками, РЦДС не могут преуспевать.

Кыргызская швейная промышленность иллюстрирует эти связи и уроки политики. Наиболее важными из этих уроков политики в поддержку развития РЦДС являются следующие:

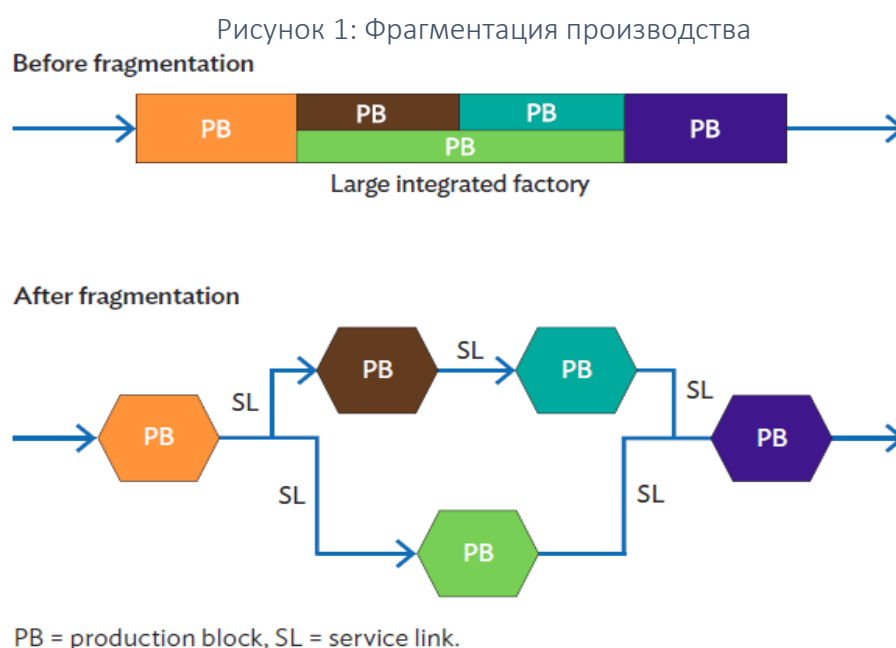
- 1) Модернизация фирм для продвижения по цепочке добавленной стоимости требует политической поддержки с точки зрения содействия расширению этих предприятий. Микропредприятия, то есть те, на которых работают пять человек и меньше, не в состоянии воспользоваться преимуществами региональных сделок. В основном они рассеиваются, учитывая конкуренцию со стороны относительно крупных МСП. Аналогичным образом, более мелкие предприятия, т. е. предприятия с 5-10 работниками, должны расширять свою деятельность за пределы давальческих контрактов ("Резать-Делать-Подшивать" (РДП)). Эти виды предпринимательской деятельности в значительной степени неустойчивы. Рабочая сила быстро перемещается в пределах отрасли в ситуациях, когда контракты не возобновляются. Кроме того, в связи с распространением давальческих (BCO) контрактов среди большого числа МСП эти предприятия не могут создать свои ниши в швейной промышленности в целом по региону.
- 2) РЦДС функционируют в макроэкономической среде, обеспечивающей условия, при которых РЦДС могут эффективно функционировать. Тематическое исследование Кыргызстана иллюстрирует, как политические реформы должны быть направлены на улучшение макроэкономической ситуации в стране для поддержки РЦДС, желающих участвовать во внутрирегиональной и глобальной торговле. Например, тяжелое долговое бремя Кыргызстана ограничивает возможности предприятий работать эффективно и конкурентоспособно, даже если они необходимы для поддержки получения доходов.
- 3) Доступ к финансированию для МСП и деятельности РЦДС является обязательным условием региональной интеграции. Финансовые учреждения в странах-членах ЦАРЭС должны провести необходимые реформы, чтобы направить эти структуры на поддержку МСП, которые зависят от финансовой помощи для модернизации деятельности по продвижению по цепочке добавленной стоимости. Кроме того, финансовая поддержка необходима для установления связей с зарубежными рынками и оказания помощи в расширении деятельности за пределами региона.
- 4) Для получения выгод от региональных цепочек добавленной стоимости необходимо наращивать потенциал фирм и предприятий. К числу необходимых видов деятельности относятся обучение и развитие навыков, в частности технических навыков управления маркетингом, управления региональными

цепочками добавленной стоимости, бухгалтерского учета и отчетности, розничной торговли, создания сетей и обмена информацией. С этой целью для наращивания потенциала также требуется технологическая платформа знаний для предприятий, которая может обеспечить последние своими информационными и коммуникационными потребностями в отношении таких вопросов, как ценообразование, поведение рынка и глобальные тенденции и модели в отрасли. Кыргызская швейная промышленность выиграет от технической подготовки в области программного обеспечения одежды для моделей, конструкций и тому подобного.

- 5) Ассоциации и коллективные органы, а также сети союзов составляют "мягкую" инфраструктуру для РЦДС. Эти сети выполняют ценные задачи с точки зрения обмена знаниями о рыночных точках, предпочтениях клиентов, отраслевых правилах и процедурах, а также обновленных отраслевых технологиях. Кроме того, эти органы осуществляют дополнительную деятельность, как в случае кыргызских швейных и текстильных ассоциаций, которые спонсируют выставки для демонстрации готовой продукции и предоставляют своим членам торговые точки за пределами региона. Кроме того, эти ассоциации создают представительства на зарубежных рынках, что облегчает торговые обмены и расширяет деловые контакты.
- 6) 6) И последнее, РЦДС зависят от мер по упрощению процедур трансграничной торговли, которые включают развитие инфраструктуры для облегчения транспортных проблем, особенно в труднодоступных районах. Наряду с инвестициями в твердую инфраструктуру принимаются политические меры по облегчению бремени регулирования в приграничных районах. Эти меры включают положения и процедуры, которые ускоряют трансграничные операции, упрощенные и гармоничные процедуры по обе стороны границы

2. РЦДС и ГЦДС в ЦАРЭС: Предпосылки и концептуальные основы

Цепочка добавленной стоимости определяется АБР (2014: 38) как “полный спектр деятельности фирмы, от концепции продукта до производства и, наконец, послепродажного обслуживания. Цепочки добавленной стоимости возникают тогда, когда различные виды деятельности в рамках производственного процесса “нарезаются” и распределяются по различным географическим районам, а не концентрируются на одной фабрике. Компания, обычно многонациональная корпорация (МНК), создает сеть поставщиков и филиалов, каждый из которых контролирует определенный производственный блок (см. Рисунок 1 ниже). Каждый из членов сети географически рассредоточен, чтобы воспользоваться преимуществами локализации, такими как низкая стоимость рабочей силы, технические и управленческие ноу-хау, более низкие транспортные и координационные издержки и управляемые торговые барьеры (там же.) В сборку конечного продукта могут быть вовлечены и другие сети (например, завершение шитья одежды).

Источник: взгляд АБР 2014, р. 38

Фрагментация производственного процесса через границы является характерной чертой современной глобализации, явления, обычно называемого глобальными цепочками добавленной стоимости (ГЦДС). МНК перешли от местного производства к координации различных этапов производственного процесса в различных странах и между различными поставщиками, стремясь снизить издержки. В основе аутсорсинга и офшоринга деловой активности лежит рассредоточение производственных центров по разным частям земного шара. Эти сети, по словам Каджуны (2016: 1), “предоставляют странам с переходной экономикой и развивающимся странам возможность интегрироваться в глобальную экономику” при условии, что эти сети работают эффективно.

Распространение ГЦДС произошло в конце 1980-х годов и получило название “второго большого разукрупнения”¹ в связи с сокращением расходов с появлением технологий и возможностей быстрой передачи. Координация через быструю коммуникацию снизила затраты, поэтому фирмы начали использовать аутсорсинг в пространственном отношении. Некоторые фирмы, организованные как аутсорсинг бизнес-процессов (АБП), занимаются только товарными запасами, мониторингом товарных потоков и послепродажным обслуживанием. Таким образом, фрагментация происходила как функционально, так и географически. Следует отметить, что цепочки добавленной стоимости отличаются от традиционной сети торговых партнеров тем, что первая требует определенной степени вертикальной интеграции, особенно в случаях специализации, включающей многочисленные части и компоненты для одного продукта. Например, производство автомобильных деталей с узкоспециализированными компонентами требует интенсивной координации между различными производственными площадками для обеспечения эффективной сборки всех деталей перед выпуском на рынок.

Один из наиболее интересных выводов заключается в том, что наиболее тесными связями с ГЦДС являются регионы, особенно в Европе, Северной Америке и Азии. В рамках этих региональных производственно-сбытовых цепочек участие неравномерно. Фирмы в странах с более высоким уровнем дохода в регионе участвуют в маркетинге, проектировании и распределении, в то время как страны со средним и низким уровнем дохода в том же регионе вносят вклад в низкоквалифицированные задачи (Помфрет и Соурдин 2018: 31). Одним из прямых последствий такого неравномерного участия в РЦДС является необходимость более широкой региональной интеграции для распространения выгод от деятельности по созданию добавленной стоимости.

Фрагментация производства потенциально выгодна фирмам в странах и регионах, которые хотят повысить эффективность своей деятельности и в первую очередь извлечь выгоду из внутрирегиональной и трансграничной торговли. Сильное региональное развитие способствует интеграции рынков и впоследствии запускает процессы модернизации, которые создают возможности для установления связей с глобальными биржами. Соблюдая международные стандарты качества и производительности труда, региональные фирмы становятся конкурентоспособными для привлечения многонациональных инвестиций, которые будут способствовать вступлению РЦДС в ГЦДС (Кахуна там же.). Таким образом, ключом к интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки является усиление региональной интеграции. Многие ученые утверждают, что фактический географический охват ГЦДС является региональным; таким образом, даже в то время как конечные товары и продукты продаются на мировом рынке, промежуточная производственная деятельность, особенно в производственном секторе, в основном осуществляется в странах одного региона.

¹ “Первое великое разделение» было термином, придуманном Болдуином (2006), который в значительной степени относился к разделению между производством и потреблением из-за мощности пара. Однако. Не смотря на это разделение, производственный процесс все еще был сосредоточен на заводах и промышленных зонах. См. взгляд АБР, 2014, стр. 38.

Перспектива экономической географии имеет большое значение для фирм, которые решают рассредоточить свои производственные процессы вдоль смежных границ. Преимущества географической близости очевидны в плане предложения рабочей силы, распространения знаний о бизнесе, формирования деловых союзов и развития различных бизнес-культур. Кроме того, экономия за счет масштаба может быть достигнута за счет совместной инфраструктуры, внутрирегионального аутсорсинга и промышленных связей между соседними странами². Наконец, имеются данные об увеличении спроса на промежуточные и конечные товары из соседних стран, что стимулирует внутрирегиональную торговлю и развитие региональных производственно-сбытовых цепочек (Судер и др. 2015: 406).

Все сказанное, фрагментация производства, будучи рассредоточенной, следует логике географической близости, чтобы получить максимальную выгоду от побочных эффектов и управлять рисками, что Де Бэкер и др. (2018: 4) относит к “совместному расположению различных функций.”

3. Роль малых и средних предприятий

МСП являются основой многих экономик, особенно в менее развитых странах. Но даже в развитых странах сектор малого бизнеса занимает значительную часть экономики. В 27 странах, входящих в Европейский Союз, МСП вносят существенный вклад в ВВП за счет экспорта товаров и услуг: в Германии - 52%; Швеции - 49%; Литве – 84%; Эстонии – 92%. Формулой успеха этих МСП является стратегия “интернационализации”, которая доказала свою успешность, даже оставаясь относительно небольшой, благодаря географической близости к важным рынкам.

Литва, например, будучи “зажатой” между Европейским союзом (ЕС) и Содружеством Независимых государств (СНГ), использовала свое положение в торговле между этими двумя регионами. В период с января по июнь 2013 года торговля Литвы с ЕС, Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) и государствами СНГ составляла 90% (Бразинкас и Бейноравичюс 2014: 1034) от общего объема торговли. Урок здесь прост: не только МНК могут вести бизнес за рубежом; МСП также могут входить в состав РЦДС и ГЦДС при условии, что они преодолеют препятствия, мешающие им присоединиться к цепочкам создания стоимости, используя правильные стратегии.

МСП также могут входить в состав РЦДС и ГЦДС при условии, что они преодолеют препятствия, мешающие им присоединиться к цепочкам добавленной стоимости, используя правильные стратегии.

Препятствия, с которыми сталкиваются МСП, можно разделить на четыре категории (Картер и Джонс-Эванс 2006):

- а) внутренний - внутренний (ограничения внутри фирмы, окружающая среда страны базирования)

² Agis Allianz Dresdner Informationssysteme GmbH Annual, https://www.allianz.com/content/dam/onemarketing/azcom/Allianz_com/investor-rela (accessed April 26, 2019)

- б) внутренний - внешний (ограниченные маркетинговые возможности, незнание зарубежных рынков)
- в) внешне - внутренние (отсутствие государственной поддержки для преодоления барьеров)
- г) внешне - внешнее (ограничения иностранного правительства, отсутствие контактов, культурные различия)

МСП могут использовать эту классификацию препятствий в качестве простого диагностического инструмента для выявления характера и интенсивности препятствий и последующей разработки стратегии их преодоления.

МСП в регионе ЦАРЭС многочисленны и составляют значительное число в странах-членах. В Кыргызстане на долю МСП приходится около 13,8% общей занятости и 42,8% ВВП. В Таджикистане МСП составляли 43% ВВП в 2008 году, со средним темпом роста 2% с 2001 года, в то время как в Афганистане МСП составляют 85% всех предприятий (Неуфелд и Иарл 2014: 8)

Эти предприятия создают богатство, создают рабочие места, выступают в качестве агентов перемен и привлекают в экономику маргинализированных граждан, особенно женщин (Капалова 2014). Они представляют собой строительные блоки для надежной экспортно-ориентированной экономики, одновременно обеспечивая социальные потребности граждан.

Однако этот сектор сталкивается с огромными проблемами как в макро, так и в микроэкономической среде. Хотя эти проблемы и не являются непреодолимыми, они должны быть преодолены, с тем чтобы сектор мог участвовать в региональных производственно-сбытовых цепочках, содействовать внутрирегиональной торговле и, в конечном счете, участвовать в глобальной торговле.

Наиболее важной из этих задач является повышение квалификации МСП для преобразования этих предприятий в экспортные фирмы. В свою очередь, процессы модернизации зависят от политической поддержки со стороны правительств, которым необходимо реформировать благоприятные политические условия для МСП. На основе данных исследований модернизация также требует расширения масштабов МСП, которые не имеют доступа к финансированию и информации о глобальных рынках для микропредприятий. Как правило, самые маленькие предприятия наиболее уязвимы к изменениям в общей среде; однако их размер позволяет им адаптироваться и сопротивляться (там же: 12).

Еще одной проблемой, стоящей перед МСП, является неформальность. **В Афганистане**, по оценкам, 70-80% МСП являются неформальными и незарегистрированными (там же: 13). Из-за нормативной среды, которая увеличивает стоимость ведения бизнеса наряду с тяжелым налоговым бременем, предприниматели предпочитают оставаться в неформальном секторе; другие дробят свои предприятия, чтобы снизить издержки и остаются относительно скрытыми от бюрократии, чтобы избежать дальнейшего регулирования (там же.). Неформальность создает порочный круг, в котором нестабильная рабочая сила и ограниченные возможности для конкуренции на рынке

препятствуют модернизации, удерживая предприятие в состоянии малости, неспособности выработать стратегию будущего расширения и, следовательно, не позволяя ему участвовать в экспортном секторе.

Доступ к финансированию является острой проблемой МСП в регионе ЦАРЭС. В свою очередь, слабые финансовые институты, как и в случае **Таджикистана**, препятствуют кредитованию предприятий из-за отсутствия информационной системы кредиторов. **В Афганистане** предприятия, возглавляемые женщинами, находятся в неблагоприятном положении в плане получения кредитов и займов из-за систем регистрации собственности и земельных участков, которые благоприятствуют мужчинам. **Реформа финансовых систем является приоритетом политики для стран, которые стремятся поддержать сектор МСП в целях повышения его глобальной конкурентоспособности** (там же: 16).

Упрощение процедур трансграничной торговли также повысит активность МСП и углубит формирование РЦДС. **Упрощение процедур и ясность правил являются необходимыми шагами для обеспечения того, чтобы обмен товарами и продуктами был плавным и беспрепятственным процессом.** МСП в регионе ЦАРЭС по-прежнему сдерживаются рядом ограничений, в том числе приграничной бюрократией, которая остается несогласованной и громоздкой. В Таджикистане и Афганистане в приграничных районах отсутствует техническая помощь, которая в другом случае способствовала бы потоку товаров (там же 17-18). Это лишь несколько мер, которые могут создать благоприятные условия для участия МСП в РЦДС.

4. Индекс региональной интеграции ЦАРЭС

В 2017 году Институт ЦАРЭС разработал индекс региональной интеграции ЦАРЭС (ИРИЦ) на основе индекса Азиатско-Тихоокеанского регионального сотрудничества и интеграции (ИРС) для измерения глубины и широты регионального экономического сотрудничества между 11 странами-членами. Он сравнивает состояние интеграции в рамках ЦАРЭС с региональными и глобальными рейтингами индекса интеграции.

Следуя примеру ИРС, ИРИЦ включает 26 показателей, которые измеряют различные аспекты региональной интеграции в шести сферах: i) интеграция торговли и инвестиций, ii) интеграция денег и финансов, iii) региональные цепочки добавленной стоимости, iv) инфраструктура и связь, v) свободное передвижение людей и vi) институциональная и социальная интеграция. Эти 26 показателей формируются и агрегируются с использованием анализа основных компонентов для получения индекса в диапазоне от 0 до 1, причем более высокие значения представляют более высокие уровни интеграции.

В контексте региона ЦАРЭС низкий балл измерения региональной цепочки добавленной стоимости (0,176) связан с низким баллом измерения торговли и инвестиций (0,137). Ограниченная внутрорегиональная торговля и трансграничные инвестиции между странами ЦАРЭС сигнализируют об очень ограниченной активности среди РЦДС. В свою очередь, участие членов ЦАРЭС в ГЦДС также имеет тенденцию

быть низким. Слабая региональная интеграция приводит к слабой интеграции в глобальную экономику.

Факторы, объясняющие слабые стороны РЦДС, можно выделить из довольно обширной литературы, в которой рассматривается состояние внутрирегиональной торговли и инвестиций с момента начала усилий по интеграции региона посредством политических и программных мероприятий.

Факторы, связанные со слабой трансграничной торговлей и инвестициями - это те же самые факторы, которые влияют на слабое формирование РЦДС. К ним относятся менее открытые торговые режимы; ограничительные и обременительные нормативные рамки; налоговое бремя; жесткость трудовых отношений; слабая инфраструктура; слабая (технологическая) связанность; удаленность от основных рынков; слабый доступ или отсутствие доступа к финансированию для капитализации предприятий; слабые стимулы для инвестиций; и отсутствие рыночной информации (Вандерберг и Киккава 2015).

Тематическое исследование Кыргызстана иллюстрирует возможность инвестирования в малые и средние предприятия, которые впоследствии могут быть модернизированы для проникновения в ГЦДС через благоприятную политическую среду для формирования РЦДС. Далее следует подробное обсуждение швейной промышленности и уроков политики для будущих аналогичных усилий.

5. Швейная промышленность Кыргызстана: Предыстория

Кыргызстан - это небольшая страна с низким уровнем дохода, окруженная более крупными и богатыми соседями, в частности КНР, Казахстаном и Узбекистаном. Это не имеющая выхода к морю страна с площадью суши, которая составляет 199,951 квадратных километров, примерно такого же размера, как и ее ближайший сосед Таджикистан. Его самые протяженные границы - с Узбекистаном (1314 км), Казахстаном (1212 км) и КНР (1063 км). Его население составляет 5,9 млн. человек, с ВВП на душу населения в размере 1 103 долларов США в 2016 году. Были достигнуты улучшения в показателях сокращения масштабов бедности, которые снизились до 25,4% в 2016 году с 40,7% в 2006 году. Однако, она по-прежнему находится на одном уровне со своими соседями по ЦАРЭС: Таджикистаном (31,3%) и Пакистаном (25,4%). Напротив, уровень бедности в Казахстане в 2015 году составил 2,7%, а в Азербайджане - 6% (Всемирный Банк 2016).

Страна обладает богатыми природными ресурсами, в том числе золотом, ртутью и ураном. Золото является крупнейшим экспортом, а золотой рудник Кумтор - вторым по величине в мире (Биркман 2012: 12). Волатильность мировых цен на золото всегда является источником уязвимости для торговли Кыргызстана и валютных поступлений. Гидроэнергетические ресурсы также богаты и обеспечивают потенциал для развития гидроэнергетики. В сельском хозяйстве занята половина населения. Сельскохозяйственная продукция в основном предназначена для внутреннего потребления, хотя табак и хлопок являются значительным экспортом (там же: 13).

Несмотря на довольно бурную историю последних двух десятилетий, в ходе которой происходили частые изменения в политическом руководстве, Кыргызстан оставался устойчивым и продолжал демонстрировать относительно высокие экономические показатели. Однако темпы роста в Кыргызстане неустойчивы. За период 2013-2017 гг. темпы роста составили в среднем 5,5%. Темпы роста ВВП были очень неустойчивыми, в основном из-за зависимости страны от сектора добычи золота, который страдает от периодических колебаний.

Еще большую тревогу вызывает зависимость экономики Кыргызстана от денежных переводов. В 2010 году денежные переводы составляли почти 30% ВВП. Для сравнения, соседний Таджикистан за тот же период внес 37% в ВВП страны. Денежные переводы от трудовых мигрантов Кыргызстана в 2018 году составили \$ 2,24 млрд, увеличившись на \$ 160,2 млн по сравнению с предыдущим годом. По данным Национального Банка Кыргызстана, 90% денежных переводов поступают из России³. В 2013 году денежные переводы мигрантов из Таджикистана составил около 4.13 млрд. долл.⁴ По данным Всемирного Банка, обе страны входят в число стран, получающих наибольшие денежные переводы, в процентном отношении к ВВП в 2014 году. См. рисунок 2 ниже.

Высокий уровень грамотности, составляющий 99%, и высокая безработица среди молодежи являются важнейшими факторами, способствующими оттоку мигрантов. Местом назначения мигрантов является в первую очередь Россия, чье сокращающееся население и огромные минеральные ресурсы в совокупности породили спрос на внешнюю рабочую силу (Агаджанян и Горина 2018: 2). Из 750 000 мигрантов из Кыргызстана 80% находятся в России, а 20% - в Казахстане. По неофициальным данным, в стране насчитывается около миллиона трудовых мигрантов из Кыргызстана. Для сравнения, в России также насчитывается около миллиона трудовых мигрантов из Таджикистана. Для долгосрочного устойчивого роста Кыргызстан, как и любая другая страна, не может полагаться на денежные переводы в качестве стратегии.

Макроэкономическая ситуация Кыргызстана, в целом, положительная. Прогнозируемый рост в 2019 году составит 3,5%, что ниже долгосрочного среднего показателя в 4,3%. Кыргызстан остается открытой экономикой по сравнению со своими соседями. Соотношение торговли и ВВП в 2017 году составило 102,2 по сравнению с Таджикистаном (56,6), Афганистаном (55,9) и Пакистаном (25,8). Кыргызстан гораздо больше полагается на торговлю по сравнению со своими соседями. Его основными торговыми партнерами являются Швейцария, КНР, Россия и Казахстан⁵. Он занял 97-е место в Глобальном индексе конкурентоспособности⁶ в 2018-2019 годах, поднявшись на пять мест в 2017-2018 годах и последовательно улучшаясь в течение последних нескольких лет. Экономическая свобода в Кыргызстане значительно улучшилась за

³ Центральная Азия: Кто в выигрыше от трудовой миграции? The Times of Central Asia. 16 December 2018. <https://www.timesca.com/index.php/news/26-opinion-head/20615-central-asia-who-benefits-from-labor-migration> (accessed 15 April 2019)

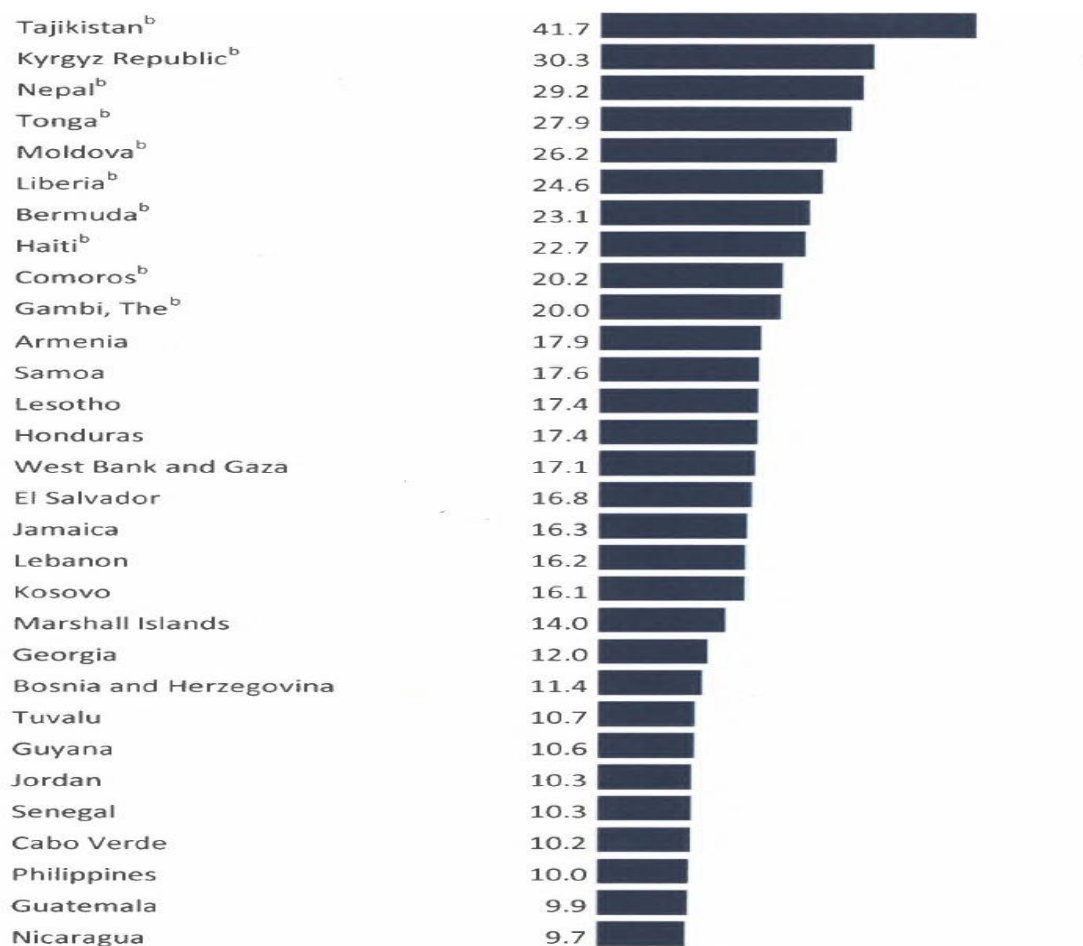
⁴ Там же (на 15 апреля 2019 г.)

⁵ Отношение торговли к ВВП измеряет важность международных сделок по сравнению с внутренними сделками. Этот показатель представляет собой расчет, основанный на простом взвешенном (т. е. среднем) общем объеме торговли (т. е. сумме экспорта и импорта товаров и услуг) относительно ВВП. В "графике Кыргызстана 14" <https://search-proquest-com.libproxy1.nus.edu.sg/docview/2166664829?pg-origsite=summon> (на 15 апрель 2019 г.)

⁶ Конкурентоспособность определяется как совокупность институтов, стратегий и факторов, определяющих уровень производительности страны.

последние два десятилетия. Оценка его экономической свободы составляет 62,8, занимая 78-е место в мире и в настоящее время рассматривается как “умеренно свободная” экономика⁷. Эти результаты являются хорошим предзнаменованием для страны с точки зрения внутрирегиональной торговли.

Рисунок 2: Топ стран-получателей денежных переводов в процентах к ВВП, 2014 год

Источник: справочник Миграция и денежные переводы 2016, Всемирный Банк, стр.30

Однако, есть некоторые тревожные особенности экономики Кыргызстана. Прогнозируемое снижение денежных переводов повлияет на темпы роста, так как экономика России замедлилась, а ее валюта резко обесценилась в 2014 году. Кроме того, в 2016-2017 годах наблюдается тенденция к сокращению притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Падение цен на золото, неустойчивость долга и относительно низкие показатели функционирования свободных экономических зон (СЭЗ) в целом способствуют не очень обнадеживающему взгляду на экономику Кыргызстана (отчет АБР 2018: 4). ВВП на душу населения, хотя и увеличивается в

⁷ Индекс экономической свободы является составной мерой четырех основных категорий: i) Верховенство права; ii) Размер правительства; iii) Эффективность регулирования; и iv) Открытость рынка. Индекс ежегодно публикуется Фондом наследия. В “графике Кыргызстана 14

течение нескольких лет, остается самым низким во всем регионе. Бедность остается проблемой для всей экономики (см. диаграммы 3 и 4 ниже). Если Кыргызстан хочет догнать своих соседей, ему необходимо сделать больше в плане политических мер вмешательства, чтобы страна смогла преодолеть огромные экономические диспропорции.

Несмотря на эти условия, есть и яркие пятна. Налоговый режим Кыргызстана является одним из самых либеральных и включает всего восемь налогов. Корпоративный налог в размере 10% является одним из самых низких в мире, а налог на добавленную стоимость (НДС) в размере 12% является самым низким в регионе. Несмотря на высокую стоимость капитала, источники финансирования были предоставлены МСП через кредитные линии, открытые местными коммерческими банками. Кроме того, Кыргызско-Российский Фонд развития предназначен для малых и средних предприятий, а низкопроцентная кредитная линия для сельскохозяйственных производителей предоставляется через финансирование Министерства финансов местным коммерческим банкам (там же.5). Инфляция сдерживается и остается ниже 5%, что позволяет банкам снижать процентные ставки для стимулирования роста. Международные резервы Кыргызстана увеличились для покрытия его внешнего долга и потребностей в импорте.

Рисунок 3: ВНД на душу населения отдельных стран
среднем ПИИ, 2015-2017

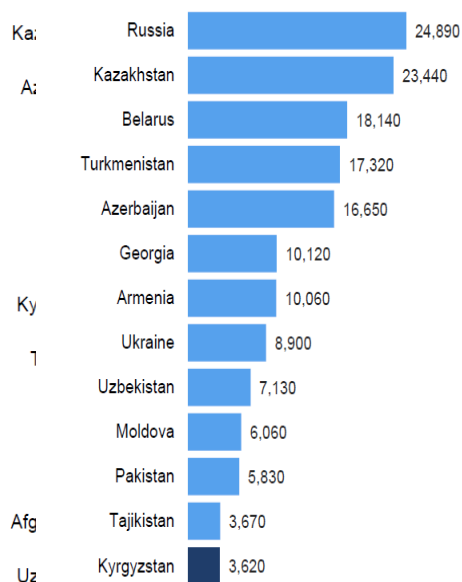

Рисунок 4: В

Источник: Всемирный Банк, “График Кыргызстана 1Н” (на 16 апреля 2019 г.)

Кроме того, показатели развития человеческого потенциала являются хорошими. Кыргызстан классифицируется как страна со средним уровнем развития человеческого потенциала, которая развивается лучше, чем Таджикистан. Согласно Национальному докладу ПРООН о развитии человеческого потенциала за 2016 год, Кыргызстан показал

значительное улучшение индекса за период 2010-2014 годов по сравнению со своими соседями. Значение его индекса выросло в среднем на 0,8% в годовом исчислении.

Вступление Кыргызстана во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) в 1998 году и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в 2015 году свидетельствует о положительных преимуществах этого членства в глобальных и региональных органах. С одной стороны, расширение торгового сотрудничества становится более реалистичным ожиданием. Как член ЕАЭС, для трудовых мигрантов из Кыргызстана существуют положительные последствия, а именно отменены ограничения, такие как патенты и разрешения на работу; экзамены по праву, культуре, истории и языку; проверка документов об образовании. Кроме того, мигранты имеют право на равное социальное обеспечение и медицинское обслуживание. С увеличением участия в евразийском рынке труда кыргызские мигранты заполняют ниши в профессиональных отраслях, а не ограничиваются строительным сектором. Профессиональные трудящиеся-мигранты преобладают в сфере услуг, например, в сфере образования и медицины (ПРООН, Отчет человеческого развития, 2016: 48-50).

Кроме того, благодаря членству в ЕАЭС Кыргызстан гармонизировал свои законы и процедуры в соответствии с региональными стандартами. В партнерстве с другими донорами, в частности ЮСАИД, производители одежды провели социальный и трудовой аудит и сертификацию, чтобы привлечь клиентов за пределами своих традиционных российских и казахстанских рынков.

В докладе ПРООН за 2016 год далее говорится о взаимосвязи между торговлей и развитием человеческого потенциала, подчеркивая преимущества торговли для создания более высоких доходов, новых рабочих мест, предпринимательства и инноваций, а также предоставления возможностей для уязвимых групп населения. В соответствии с приверженностью Кыргызстана Целям Устойчивого Развития (ЦУР) развитие международной торговли было включено в стратегическую повестку дня. ЦУР 17 категорически заявляет, что глобальные торговые партнерства создадут справедливые, многосторонние торговые системы и будут стимулировать экспорт между странами (там же: 38). Роль МСП в этом отношении трудно переоценить, равно как и необходимость для Кыргызстана продолжать участвовать в трансграничной торговле для удовлетворения не только своих экономических ожиданий, но и своих обязательств в области развития человеческого потенциала и достижения провозглашенных ими ЦУР. Швейная промышленность Кыргызстана - наглядный пример того, как удачно совпадают цели экономического и социального развития.

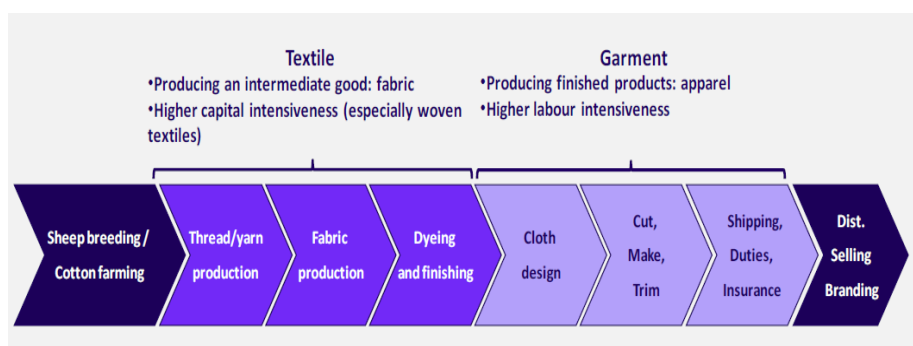
6. Швейная промышленность как региональная цепочка добавленной стоимости

Кыргызстан является примером важности РЦДС с потенциалом преобразования отрасли в глобальную цепочку добавленной стоимости. Цепочка добавленной стоимости для Кыргызской швейной промышленности восходит к советской эпохе, в течение которой Кыргызская промышленность была вертикально интегрирована от овцеводства до производства тканей и готовой одежды. Текстильное производство в советское время осуществлялось крупными государственными предприятиями и получало значительные дотации. В период после обретения независимости

текстильная промышленность Кыргызстана закрылась из-за нехватки средств и дезинтеграции производственно-сбытовых сетей. Однако с открытием границы с КНР, что облегчило поток тканей и технического оборудования, наряду с либеральным налоговым режимом и низкими затратами на рабочую силу, легкая промышленность в швейном производстве быстро заполнила образовавшийся вакуум (Альф 2016:447).

Производство одежды требует нескольких этапов, от производства ткани до дизайна одежды и производства, доставки и распределения. Каждый из этих этапов повышает стоимость конечного продукта. Для швейной промышленности деятельность по дизайну и брендингу является самой высокой в цепочке добавленной стоимости. Чтобы получить максимальную прибыль, производители одежды должны будут инвестировать в дизайн, брендинг и дистрибьюторскую деятельность (ОБСЕ 2014:22). Продвижение по цепочке будет иметь последствия для инвестиций в человеческие ресурсы и профессиональную подготовку, а также для доступа к финансированию, расширения рынков и повышения операционного потенциала фирм. На рисунке 5 ниже представлено графическое представление различных звеньев цепочки добавленной стоимости для швейных изделий.

Рисунок 5: Цепочка добавленной стоимости текстиля и одежды

Источник: Отчет ОБСЕ 2014, стр. 21

7. МСП как основа швейной промышленности Кыргызстана

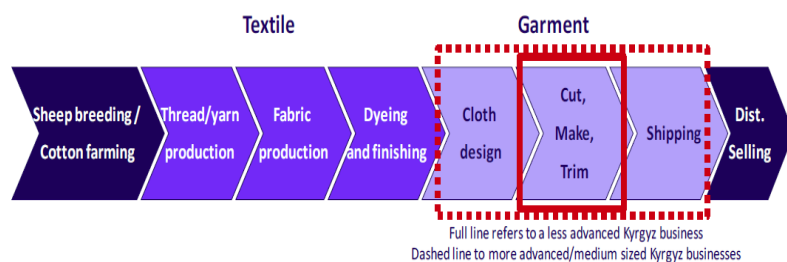
В швейной промышленности преобладают малые и средние предприятия. Согласно следующей классификации, малые предприятия обладают 5-15 швейными машинами и считаются мини-мастерскими. Средние предприятия (как правило, зарегистрированные) обладают 20-70 швейными машинами, имеют стабильный состав рабочих и заказчиков и функционируют не менее пяти лет. Крупные предприятия имеют более чем 70 швейных машин. Как средние, так и крупные предприятия, как правило, обладают площадями на рынке «Дордой» и имеют постоянные торговые точки в России и Казахстане. Что касается занятости, то на 76% этих предприятий работают 15 работников и менее, на 20% - 16-50 работников, и только в 4% - более 50 работников. Средние фирмы могут удерживать своих работников за счет сочетания льгот и улучшения условий труда, т. е. за счет увеличения площадей помещений, вентиляции и т.п. (Отчет ОБСЕ 2014: 26).

Производство швейной изделий варьируются. Некоторые предприятия производят только отдельные детали одежды, такие как карманы и рукава; другие выполняют окончательные процессы сшивания для завершения окончательной готовой одежды. Женская одежда и чулочно-носочные изделия составляют около 70% ассортимента продукции. Доля мужской одежды сократилась за последние несколько лет. Типичные швейные изделия состоят из женских блузок, брюк, жакетов, юбок, шерстяных пальто и свитеров (Брикман, там же 2012: 23).

Большинство малых и средних предприятий в швейной промышленности работают на основе давальческих (РДП) контрактов. Несколько средних фирм занимаются проектированием, доставкой, дистрибуцией и розничной торговлей. Существует более чем достаточный потенциал для развития этих предприятий в цепочке создания добавленной стоимости посредством политических мер, которые будут рассмотрены в следующем разделе. См. рис. 7 ниже.

Швейная промышленность Кыргызстана привлекла внимание в академических кругах и сообществах развития, в основном благодаря своим экономическим успехам, среди которых вклад отрасли в общий ВВП составляет около 15%; создание рабочих мест; успех МСП в проникновении на экспортный рынок; демонстрация положительных эффектов трансграничной торговли и, таким образом, общий вклад отрасли в региональную интеграцию.

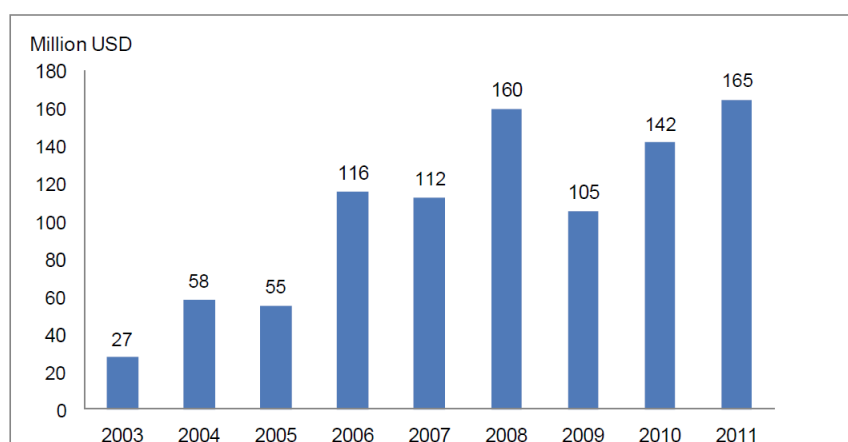
Рисунок 6: Кыргызские компании в добавленной стоимости

Источник: Отчет ОБСЕ 2014, стр. 27

Производство одежды неуклонно растет в течении последнего десятилетия. На диаграмме 7 ниже показаны совокупные темпы роста в секторе швейного производства Кыргызстана за период 2003-2011 годов в объеме 18%. Начиная с 27 миллионов долларов США в 2003 году, швейная промышленность взорвалась до 165 миллионов долларов США в 2013 году. Эти официальные оценки, согласно докладу ОЭСР (2014), являются заниженными, поскольку большинство предприятий полностью или частично работают в неформальной экономике. Таким образом, эти цифры могут достигать 800 млн. долл.США, в то время как агентство США по международному развитию (ЮСАИД) оценивает их в 375 млн. долл. США.

Рисунок 7: Швейное производство в Кыргызстане

Источник: ОБСЕ 2014

В отрасли занято около 100 000 человек. По другим оценкам, численность работников достигает 300 000 человек, что составляет от 4 до 13% от общей численности трудовых ресурсов. Производственные площадки расположены в или около г. Бишкека и прилегающей к ней Чуйской области, на долю которых приходится около 54% зарегистрированных швейных компаний (отчет ОЭСР 2014: 28). Большинство работников - женщины. Рабочие часы, как правило, длинные, растягиваются до 15 часов в день, особенно в пиковые сезоны. Сезонная работа также означает, что рабочие, особенно занятые в мини-мастерских, не имеют практически никаких преимуществ и представляют собой мобильную рабочую силу, которая может перемещаться от фирмы к фирме. Материалы, особенно швейные машины, импортируются из КНР. Некоторые из них поставляются из Италии, и обычно более крупными предприятиями с большим запасом и заказами клиентов.

Торговые точки обычно находятся на базаре Дордой, одном из крупнейших оптовых рынков в Азии. Экспортные рынки в России и Казахстане в основном обеспечиваются за счет крупных кыргызских диаспор в двух странах. Кыргызские предприниматели в розничной торговле в Центральной Азии и России дают Кыргызстану конкурентное преимущество. Целевые потребители - это, как правило, потребители среднего класса в России и Казахстане. Предположительно, обе страны имеют одинаковый стиль в одежде (Джениш, там же: 12). Знание вкусов потребителей, обусловленное прошлыми историческими связями между кыргызскими поставщиками и их российскими и казахстанскими клиентами, дало кыргызским производителям дополнительное преимущество (ОБСЕ 2014: 28).

Экспорт одежды, прежде всего в Россию и Казахстан, неуклонно увеличивался в стоимостном выражении с 15 млн. долл.США в 2003 году до 155 млн. долл. США в 2012 году (Джениш 2014: 4). Импортные ткани из КНР пользуются низкими тарифами, а экспорт в Россию и Казахстан выигрывает от соглашений о свободной торговле. Кроме того, тарифы легко рассчитать, поскольку они основаны на весе (ОБСЕ 2014: 32). В целом, кыргызская швейная промышленность имеет благоприятную торговую ситуацию, которая была одним из важных факторов значительного роста отрасли в последнее десятилетие.

Изменения политики в области импортных тарифов непосредственно затронули отрасль. Повышение тарифов с 0,20 долл. США до 0,35 долл.США за килограмм импортируемой ткани для наземной транспортировки из КНР привело к увеличению издержек производства и стоимости конечного продукта. Это привело к снижению спроса на импортные китайские ткани. За период январь-октябрь 2012 года общая стоимость импортированной китайской ткани составила 102,39 млн. долларов США. В январе-октябре 2013 года стоимость значительно упала до приблизительно \$67 млн. (Джениш: там же.). Следует отметить, однако, что отрасль остается устойчивой, поскольку эти фирмы являются малыми и средними предприятиями, которые могут быстро вносить коррективы в свои бизнес-модели в связи с изменением тарифной ситуации. (Альф 2016: 452) Он также отмечает, что прагматизм и адаптивность как китайских экспортеров, так и кыргызских предпринимателей позволяют продолжать давние деловые отношения даже с учетом новых торговых соглашений.

Технологические инструменты в виде программного обеспечения для дизайна одежды в последнее время стали популярными среди фирм. Вместе с тем существуют последствия для профессиональной подготовки и расходов. Лицензионные версии могут стоить до 10 000 евро, в то время как нелицензионные версии могут стоить только 500 долларов США. Последствия для политики в области повышения квалификации и оказания технической помощи будут рассмотрены в одном из последующих разделов документа.

8. Политическая среда для швейного производства МСП

Вступление Кыргызстана в ВТО и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) оказало положительное влияние на швейную промышленность. В то время как тарифы на китайские ткани выросли примерно на 3,7%, кыргызский экспорт был защищен от конкуренции со стороны экспорта, возникающий из-за пределов ЕАЭС. Гармонизация процедур трансграничного перемещения облегчила поток товаров для членов ЕАЭС. Кыргызские производители и экспортеры одежды получили выгоду от этих новых торговых соглашений.

Патентная система служила политическим драйвером для формализации МСП. Патент является административным инструментом, который упрощает налоговую систему для МСП, имеющих менее 20 работников. В этой системе корпоративный подоходный налог заменяется фиксированным взносом за "должность", в данном случае за швейную машину. Социальные взносы на социальное обеспечение работников также заменяются фиксированной суммой за одно место (ОБСЕ 2014: 36).

Обоснование патентной системы заключается в том, чтобы стимулировать МСП регистрироваться и вступать в формальную торговую систему, а не оставаться в неформальном секторе. Налоги и социальные взносы для МСП упрощены и проще, чем обычная налоговая система. Соответствие является высоким, поскольку нет никаких требований к бухгалтерскому учету. 40% опрошенных компаний (опрошенных ОЭСР) сообщили о соблюдении и удовлетворенности патентной системой.

Правительство Кыргызстана выпустило стратегические документы в поддержку швейной промышленности, а именно:

- i. Программа развития текстильной и швейной промышленности на 2013-2015 годы, в которой подробно описываются многолетние планы правительства и 36 мероприятий, включая, в частности, создание “технополиса” в г. Бишкеке для организации учебных поездок и курсов маркетинга в регионе в поддержку отрасли.
- ii. Национальная экспортная стратегия, которая включает в себя диагностику сильных и слабых сторон экспортного сектора. Для швейной промышленности детальная программа включает диверсификацию ресурсов поставщиков, укрепление потенциала отрасли и продвижение сектора (ОБСЕ 2014: 37).

Бизнес-ассоциации, а именно ассоциация легкой промышленности (Легпром) и Союз текстильной промышленности (Союзтекстиль) заполняют спрос на обучение, управление, управление цепочками поставок, бухгалтерский учет и маркетинг (Биркман там же, 2012: 33). Эти ассоциации частного сектора работают рука об руку с Правительством Кыргызстана для достижения целей, изложенных в Национальной экспортной стратегии, и удовлетворения спроса на дополнительных квалифицированных рабочих, что позволит расширить швейную промышленность. Эти партнерские отношения нацелены на продвижение бренда "Сделано в Кыргызстане" посредством ежегодных показов мод и выставок текстильной и швейной промышленности. Членство в Ассоциации легкой промышленности, насчитывающей 600 человек, состоящей в основном из предприятий, производящих одежду, ежегодно проводит выставки с 2006 года. Выставка под названием "Индустрия моды: Мода и оборудование" привлекает иностранных и местных покупателей, ориентированных в первую очередь на экспортный рынок. Ассоциация имеет более двух десятков представительств в России и Казахстане для продвижения деятельности своих членов. Ассоциация Союзтекстиль, с другой стороны, имеет 32 подразделения, которые сосредоточены на продвижении местных условий для процветания бизнеса (Биркман, там же 2012: 33-35).

Международные партнеры находятся на переднем крае поддержки растущей швейной промышленности в течение последних нескольких лет, среди них Азиатский Банк Развития, Германское агентство по международному сотрудничеству (GIZ), Государственный секретариат по экономическим вопросам (SECO, Швейцария) и ЮСАИД являются одними из немногих со стратегическими инициативами по поддержке отрасли. Эти организации сосредоточили свое внимание на обучении навыкам, поощрении торговли, развитии потенциала и общей реформе для повышения глобальной конкурентоспособности Кыргызстана (ОБСЕ 2014: 35).

9. Уроки политики и проблемы швейной промышленности

Несмотря на значительные достижения в течение нескольких десятилетий, швейная промышленность Кыргызстана сталкивается со значительными проблемами, которые

должны быть завершены и решены для поддержания и расширения конкурентоспособности отрасли в регионе ЦАРЭС. Первая и самая главная проблема - это общая макроэкономическая среда, в которой работает отрасль. Огромный долг Кыргызстана бросает вызов макроэкономической стабильности и делает страну уязвимой к внешним потрясениям. Соотношение государственного и гарантированного государством внешнего долга к ВВП в 2017 году составило 56%. Обслуживание внешнего долга (в процентах от экспортируемых товаров и услуг) составило 36,6% за тот же год (АБР 2018). Такая общая макроэкономическая ситуация вызывает сомнения в жизнеспособности экспортного сектора, способного внести существенный вклад в решение проблемы задолженности Кыргызстана.

Кроме того, узкая экспортная база, в которой доминирует производство золота, еще больше усугубляет уязвимость, обусловленную нестабильностью сектора добычи золота. Прямые иностранные инвестиции остаются низкими, а приток денежных переводов смог сдержать дефицит текущего счета до 10-15% ВВП (АБР 2018). В целом Кыргызстан по-прежнему зависит от денежных переводов что не сулит ничего хорошего для стратегии устойчивого роста. Региональное экономическое сотрудничество остается жизнеспособной стратегией и императивом для будущего развития Кыргызстана. Как небольшая страна, не имеющая выхода к морю, с относительно меньшим объемом ресурсов, необходимость региональной интеграции для Кыргызстана становится все более очевидной. МСП, как жизненно важный компонент экономики Кыргызстана, будут играть очень важную роль в диверсификации экономики.

Для дальнейшей интеграции швейной промышленности в региональные цепочки добавленной стоимости, и в конечном счете, в глобальные цепочки добавленной стоимости, швейная промышленность должна работать на таком уровне эффективности, чтобы сделать ее более конкурентоспособной. Меры по модернизации считаются безотлагательными, чтобы воспользоваться положительным положением Кыргызстана в цепочке создания добавленной стоимости. **Тем не менее, швейные предприятия должны будут рассмотреть возможность расширения своей деятельности за пределы давальческих контрактов РДП и перейти к брендингу и маркетингу для повышения их ценности.** Сохранение нынешнего положения приведет к стагнации и ограничит возможности швейных предприятий по интеграции в мировые рынки.

Необходимые меры по модернизации включают:

- а) **Развитие навыков:** обучение и наращивание потенциала работников ЖКХ, фрезеровщиков и монтажников являются необходимыми навыками для работников швейной промышленности. Однако для продвижения по цепочке добавленной стоимости требуются и другие навыки. К ним относятся навыки управления маркетингом, брендинга и дизайна, а также знание экспортных рынков.
- б) **Доступ к финансированию:** банкам и кредитным учреждениям необходимо поддерживать МСП на более легких условиях предоставления кредитов и займов. В свою очередь, банки и все финансовые учреждения нуждаются в поддержке для

реформирования своей деятельности, что принесет пользу МСП. Роль донорских организаций и финансирования частного сектора невозможно переоценить.

- c) **Расширение рынков:** МСП нуждаются в помощи в установлении связей с более крупными рынками. Как показывает пример Кыргызской швейной промышленности, ограниченные рынки препятствуют интеграции в глобальные торговые точки. До сих пор казахстанский и российский рынки были надежными торговыми точками. Однако для расширения операций в глобальных цепочках добавленной стоимости кыргызским МСП необходимо будет установить свои цели в регионе ЦАРЭС и за его пределами. Потребуется политическая поддержка ориентированной на экспорт деятельности.
- d) **Межотраслевая координация.** Членство в ассоциациях является положительным преимуществом для швейных предприятий, и поддержка этих ассоциаций укрепляет переговорные способности членов для достижения лучших результатов для отрасли. Поддержка правительственных инициатив по расширению сети заинтересованных сторон в отрасли является одной из функций донорских организаций.
- e) Для трансграничных сделок **необходимо усилить меры по упрощению процедур торговли.** Улучшение информационного обмена между странами позволит углубить формирование РЦДС, а следовательно, и внутрирегиональную торговлю. Согласование и упрощение процедур являются желательными результатами политических инициатив. Общая цель упрощения процедур торговли заключается, как следует из этого термина, в облегчении обмена товарами, материалами и людьми, что способствует углублению общей внутрирегиональной торговли и дальнейшему укреплению региональной интеграции.

10. Заключение

Как небольшая страна, не имеющая выхода к морю, Кыргызстан может извлечь выгоду из усилий по региональной интеграции, стимулируя и диверсифицируя экономику страны, чтобы смягчить ее зависимость от сектора добычи золота, который страдает от колебаний мировых цен, а также расширить рынки для своей швейной промышленности. Последняя продемонстрировала относительно позитивный результат с точки зрения экономических показателей и смогла создать региональные рынки, в частности с Казахстаном. Существует потенциал для расширения масштабов деятельности предприятий швейной промышленности и, таким образом, продвижения по региональной цепочке добавленной стоимости для проникновения на мировые рынки. Для достижения этой цели необходима **политическая поддержка в следующих областях:** i) улучшение доступа фирм к источникам кредитования и финансирования; ii) укрепление потенциала в области передачи/модернизации технологий, расширения рынков, брендинга и распространения, а также связей с деловыми ассоциациями; и iii) меры по упрощению трансграничных процедур, которые позволят согласовать процедуры содействия внутрирегиональной торговле и расширению РЦДС.

References

- A Diagnostic Study of Kyrgyz's Republic's Free Economic Zones and Industrial Parks*. 2018. Manila: Asian Development Bank <https://www.carecprogram.org/uploads/Diagnostics-Study-of-Kyrgyz-Republic-FEZs-and-Industrial-Parks-en.pdf> (accessed 9 April 2019)
- Asia in Global Value Chains*. 2014. Asian Development Outlook Update. Manila: Philippines: Asian Development Bank <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/59685/ado2014-update-highlights.pdf> (accessed 19 April 2019)
- Agadjanian, Victo, and Evgenia Gorina. 2018. "Economic Swings, Political Instability, and Migration in Kyrgyzstan," *European Journal of Population*, 1-20. doi:http://dx.doi.org.libproxy1.nus.edu.sg/10.1007/s10680-018-9482-4 (accessed 15 April 2019)
- Alff, Henry. 2016. "Flowing Goods, Hardening Borders? China's Commercial Expansion into Kyrgyzstan re-examined." *Eurasian Geography and Economics* 57(3): 433-456
- Birkman, Laura, et al., 2012. *Textile and Apparel Cluster in Kyrgyzstan*. Published Report. Harvard Kennedy School and Harvard Business School
- Carter, S. and Evans-Jones, D. 2006. *Enterprise and Small Business*. Essex: Pearson Education Ltd.
- De Backer, Koen, et. al. "Analyzing Global and Regional Value Chains." 2018. *International Economics* 153: 3-10
- Brazinskas, Sigitas and Julius Beinoravicius. 2014. "SMEs and Integration Driving Factors to Regional and Global Value Chains," *Procedia: Social and Behavioural Sciences* (110): 1033-1041
- Expanding the Garment Industry in the Kyrgyz Republic*. 2014. Private Sector Development Policy Handbook. Paris, France: Organization of Economic Cooperation and Development
- Global and Regional Value Chains: Opportunities for European SMEs' Internationalisation and Growth*. 2019. Briefing Paper. Brussels, Belgium: European Parliament. [www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635520/EPRS_BRI\(2019\)6355_20_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/635520/EPRS_BRI(2019)6355_20_EN.pdf) (accessed 26 April 2019)
- Huh, Hyeon-Seung and Cyn-Young Park. 2018. "Asia-Pacific Regional Integration Index: Construction, interpretation and comparison." *Journal of Asian Economics* 54: 22-38
- Jenish, Nurbek. 2014. *Export-Driven SME Development in Kyrgyzstan: The Garment Manufacturing Sector*. Working Paper No. 26. Institute of Public Policy and Administration, University of Central Asia <https://www.ucentralasia.org/Research/ippa> (accessed 26 April 2019)
- Kaminski, Bartolomiej and Saumya Mitra. 2012. *Borderless Bazaars and Regional Integration in Central Asia: Emerging Patterns of Trade and Cross-Border Cooperation*. Washington, DC: The World Bank
- Kajuna, Kelvin. 2016. "Connecting to the World through Regional Value Chains," *Bridges Africa* 5(1): 1-6 <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges->

[africa/news/connecting-to-the-world-through-regional-value-chains](#) (accessed 26 April 2019)

- Kapalova, Altyn. 2014. *Small and Medium Enterprise Development in Kyrgyzstan: Informal Communications and the Role of Women*. Working Paper No. 25. Kyrgyzstan: University of Central Asia, Institute of Public Policy and Administration. <https://www.ucentralasia.org/Research/ippa> (accessed April 26, 2019).
- Khalid, Saba and Khalid Batti. 2015. "Entrepreneurial Competence in Managing Partnerships and Partnership Knowledge Exchange: Impact on Performance Differences in Export Expansion Stages," *Journal of World Business* 50: 598-608
- Kyrgyz Republic, 2018-2022: Supporting Sustainable Growth, Inclusion and Regional Cooperation*. 2018. Country Partnership Strategy. Manila, Philippines: Asian Development Bank <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/458231/chair-summary-25-september-2018.pdf> (accessed 26 April 2019)
- Makhmadshoev, Dilshod and Mike Crone. "Exploring the influence of the national institutional environment on SME exporters: evidence from Tajikistan and the Kyrgyz Republic." *International Business Review* 24(6): 1025-1038
- Migration and Remittances Factbook 2016 Edition. The World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23743> (accessed on 11 June 2019)
- Monitoring Competitiveness Reports in Kyrgyzstan*. 2014. OECD Eurasia Competitiveness Programme. Paris, France: Organization for Economic Cooperation and Development <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Monitoring-competitiveness-reforms-Kyrgyzstan.pdf> (accessed 15 April 2019)
- Neufeld, Bente Molenaar and Jessica Earle. 2014. *The Growth of Export-Oriented Small and Medium Enterprises in Afghanistan, Kyrgyzstan and Tajikistan*. Working Paper 30. Kyrgyzstan: University of Central Asia, Institute of Public Policy and Administration <https://www.ucentralasia.org/Content/Downloads/UCA-IPPA-WP30-ExportOrientedSME-Eng.pdf> (accessed 14 April 2019)
- Nutz, Nadja and Merten Sievers. 2015. *A Rough Guide to Value Chain Development: How to Create Employment and Improve Working Conditions in Targeted Sectors*. Geneva: International Labour Organization. www.ilo.org/empent/areas/value-chain-development-vcd/WCMS_366005/lang--en/index.htm (accessed 10 April 2019)
- Pomfret, Richard and Patricia Sourdin. 2018. "Value Chains in Europe and Asia: Which Countries Participate?" *International Economics* 153: 34-41
- Skills for Trade and Trade Economic Diversification in the Kyrgyz Garment Sector*. 2012. Employment Report No. 19. Geneva: International Labor Organization. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_182791.pdf (accessed 20 April 2019)
- Suba, Eyerusalem and Mariama Sow. 2018. *Strengthening Regional Value Chains: What's the Role of the African Continental Free Trade Agreement?* Washington, DC: Brookings Institution <https://www.brookings.edu/blog/africa-in->

[focus/2018/03/21/strengthening-regional-value-chains-whats-the-role-of-the-african-continental-free-trade-agreement/](#) (accessed 19 April 2019)

Suder, Gabriele, et al. 2015. "The evolving geography of production hubs and regional value chains across East Asia: trade in value-added." *Journal of World Business* 50: 404-416

Trade and Human Development in Kyrgyzstan. 2016. United Nations Development Programme (UNDP) National Human Development Report. hdr.undp.org/en/content/national-human-development-report-2016-kyrgyz-republic (accessed 23 April 2019)

Trilling, David. 2012. *Kyrgyzstan: Garment Industry is a Bright Spot in a Grey Area*. <https://eurasianet.org/kyrgyzstan-garment-industry-is-a-bright-spot-in-gray-area> (accessed 23 April 2019)

Vandenberg, Peter and Khan Kikkawa. 2015. *Global Value Chains along the New Silk Road*. Policy Brief No. 2015-2. Tokyo, Japan: Asian Development Bank Institute (ADBI)